

Отшельник Лин махнул рукой, и Камушек, подпрыгивая, потянулся к его ладони, но тот с явным раздражением уклонился.

Гуань Шэн продолжил:

— Тот господин бросил гвоздь в Драконий омут, а это территория клана Рыб-драконов, поэтому я не могу решать за них.

— Тогда будьте добры, проведите нас к Драконьему омуту.

Гуань Шэн кивнул:

— Это несложно.

Он снял с шеи Камушка серебряную флейту, поднес её к губам и заиграл. Деревья сдвинулись, лианы расступились, и в мгновение ока перед ними появилась тропинка, ведущая в гору.

Это был всего лишь небольшой холм, но здесь было невероятное разнообразие растений и животных. На протяжении всего пути не встречалось двух одинаковых деревьев, а лианы, свисающие с ветвей, были усыпаны цветами и плодами, издавая напоминая огромную сеть. Узоры на шкурах животных были столь причудливы, будто на них нанесли магические символы.

Го Саньфэн был поражен, но вдруг из его груди снова показался серебряный наконечник копья. Он с досадой воскликнул:

— Камушек!

Камушек, недоверчиво покрутив копьём, наконец убрал его и звонко сказал:

— Ты и вправду призрак.

Го Саньфэн был готов заплакать. Даже если он и призрак, это не значит, что в него можно тыкать копьём ради забавы...

Впереди Гуань Шэн внезапно остановился, повернулся и, прикусив губу, спросил:

— В вашем роду были даосы?

Го Саньфэн опешил, так как не знал ответа.

Чжисинь без выражения лица ответил за него:

— Нет.

Го Саньфэн, видя разочарование и печаль на лице Гуань Шэна, почувствовал себя неловко, но не знал, как его утешить.

— Двести лет назад, когда я только обрел человеческий облик, меня чуть не съел огромный демон. Проходящий мимо даос убил демона, а затем не только не убил меня, но и целый день и ночь учил меня даосским практикам. Я думал, что он станет бессмертным.

Услышав это, Го Саньфэн поспешил спросить у Отшельника Лина:

— Бессмертный, вы ведь встречали многих небожителей. Был ли среди них кто-то, похожий на меня?

Отшельник Лин наклонил голову, его взгляд стал сосредоточенным, словно он что-то разглядывал.

— Бессмертный?

Отшельник Лин перевел взгляд на Го Саньфэна и окинул его оценивающим взглядом:

— С таким лицом вряд ли станешь небожителем.

...

Это место называлось Платформа Феникса, и действительно, на вершине холма была ровная площадка. Пройдя половину пути, Гуань Шэн остановился:

— Я могу провести вас только сюда. В конце платформы находится Драконий омут. Будьте осторожны.

Попрощавшись с Гуань Шэном, они продолжили путь. Го Саньфэн спросил у Отшельника Лина:

— Бессмертный, а кто такой Гуань Шэн?

— Он уже не совсем демон. Его корень бессмертия даже крепче, чем у маленького даоса.

Чжисинь не стал возражать, видимо, тоже это понял.

Когда они подошли к концу платформы, холм, казалось, был срезан пополам, словно его рассекли топором. Стоя на краю, они увидели густые леса на отвесных скалах, птиц, порхающих среди деревьев, и пейзаж, не отличающийся от того, что был на вершине. Внизу находился Драконий омут, о котором говорил Гуань Шэн.

Над омутом клубился туман, сквозь который едва просматривалась темно-зеленая вода. Из глубин доносились низкие звуки, напоминающие драконьи рыки.

Драконий омут. Го Саньфэн задумался над названием. Неужели это тот самый «драконий омут», о котором говорят в поговорке «драконий омут, тигриное логово»?

— Мы прыгнем туда? — неуверенно спросил Го Саньфэн, будучи сухопутным призраком.

Отшельник Лин поправил одежду и с изяществом покачал головой:

— Каждый раз, когда я посещаю дворец Драконьего царя, он одалживает мне жемчужину, защищающую от воды. Не знаю, есть ли у хозяина Драконьего омута такие же обычаи гостеприимства.

Чжисинь, подумав, достал из своего одеяния магический талисман, укусил указательный палец и капнул кровью на него. С силой бросив талисман в воздух, он прокричал:

— Разрушь!

Талисман, словно центр круга, вызвал мощный удар по воздуху, волны расходились во все стороны, и вода в омуте тоже начала колебаться, образуя все более крупные круги.

Отшельник Лин, играя прядью волос у щеки, с одобрением улыбнулся:

— Маленький даос, твой способ открывать путь весьма искусен.

Рыки дракона становились все громче, и вскоре из воды поднялось несколько водяных столбов, которые становились все выше и выше.

Неожиданно, оказавшись в этой неизвестной эпохе, Го Саньфэн получил возможность увидеть фонтан, да еще и музыкальный. Он одновременно нервничал и восхищался.

Водяные столбы наконец слились воедино, подняв из омута нескольких существ, которые встали лицом к ним.

Среди них были люди и маленькие драконы, некоторые в человеческом облике, а другие — нет. Впереди стоял мужчина средних лет, который спросил:

— Вы пришли за Гвоздем сбора душ?

Чжисинь поклонился и ответил:

— Именно.

Мужчина достал из своей одежды маленький деревянный ящик и, сделав движение рукой, отправил его по воздуху. Чжисинь, не задумываясь, поймал ящик, открыл его, взглянул внутрь и передал Отшельнику Лин. Тот кивнул.

— Благодарю вас. Если у вас есть какие-либо просьбы, не стесняйтесь озвучить их, я постараюсь помочь, — с прямой спиной Чжисинь сложил руки в приветствии.

Мужчина был краток:

— Нет необходимости. Это дело не касается вас.

Затем он сделал шаг, и водяные столбы мгновенно опустились, а он исчез. Поверхность омута снова стала спокойной, словно ничего и не произошло.

— Они так легко отдали его нам? — Го Саньфэн не мог поверить своим глазам.

Чжисинь убрал ящик и, повернувшись к Отшельнику Лину, сказал:

— Пожалуйста, используйте свои силы, чтобы вернуть нас в уезд Цютан.

Отшельник Лин указал на меч за спиной Чжисиня:

— Одолжи мне твой меч.

Чжисинь нахмурился:

— Бессмертный, вы можете использовать тростник как лодку и летать на облаках. Почему вам нужен мой меч?

— Тьфу, ты, маленький даос, упрям, как камень. Ладно, — Отшельник Лин снял с пояса нефритовый амулет, подбросил его в воздух и, взяв Чжисиня и Го Саньфэна, взмыл в небо.

Это было ощущение полета, ощущение свободы. Го Саньфэн, прищурившись, чувствовал ветер и облака, и в его душе родилось желание громко крикнуть:

«Мы вернулись с паломничества!»

— Ой!

Амулет под их ногами, казалось, столкнулся с чем-то. Отшельник Лин быстро взмахнул рукавом, чтобы поймать Чжисиня и Го Саньфэна, и, когда они приземлились, амулет упал на землю и разбился вдребезги.

Они оказались в глухой местности, и перед ними стоял мальчик лет пятнадцати-шестнадцати, одетый в водянисто-голубую одежду. Его лицо было прекрасно, как вырезанное из нефрита, а кожа выглядела настолько нежной, словно с нее можно было стряхнуть воду. Его голос был звонким:

— Это дерево посадил я, эту дорогу проложил я, если хотите пройти...

Этот мальчишка, похоже, не получил должного воспитания. Го Саньфэн рассмеялся, найдя это забавным, и подыграл ему:

— И что же?

Мальчик поднял лицо и указал на Отшельника Лина:

— Возьмите меня с собой.

Пфф... Хорошо, что он не сказал ту известную первую часть фразы, иначе Го Саньфэн действительно подумал бы, что попал на съемочную площадку фантастического фильма, а не в путешествие во времени...

Лицо Отшельника Лина стало мрачным:

— Ты из Драконьего оута на Платформе Феникса, не так ли?

Мальчик, разоблаченный, ничуть не смутился:

— А если так?

Отшельник Лин поднял с земли разбитый амулет, бережно убрал его и с сожалением и легким гневом сказал:

— Почему ты все время следуешь за нами?

Мальчик на мгновение застыл, затем топнул ногой:

— У меня есть свои ноги, ты не можешь мной командовать.

Отшельник Лин, похоже, не хотел больше с ним спорить, взмахнул рукой, сорвал лист с дерева и снова поднялся в воздух с Чжисинем и Го Саньфэном:

— Пошли.

Го Саньфэн машинально посмотрел вниз и увидел, как мальчик, потерянный, сделал пару

шагов вперед, его губы шевелились, словно он что-то бормотал.

— Бессмертный, даос, подождите, — Го Саньфэн продолжал смотреть на одинокую фигуру мальчика. — Он из Драконьего омота. Не связано ли то, что мы так легко получили Гвоздь сбора душ, с ним?

Чжисинь с удивлением взглянул на Го Саньфэна и тоже сказал:

— Высший бессмертный, слова юноши не лишены смысла. Давайте спросим его еще раз.

— Тьфу, дети всегда шумят и доставляют хлопоты, — сказал Отшельник Лин, сняв с головы прядь волос и бросив её в сторону мальчика.

Прядь волос, тонкая как нить, подлетела к мальчику и превратилась в веревку. Мальчик вытер глаза, радостно ухватился за конец веревки, а Отшельник Лин потянул, и мальчик легко взлетел к ним. Мальчик обнял призрачное тело Го Саньфэна:

— Спасибо, брат.

Есть ли маленькие ангелочки, которые посмеялись, увидев имя «Гуань Шэн»? Я, бездарь, считаю, что это имя звучит довольно мило.

<http://bllate.org/book/16812/1545729>